

Жолобова Г.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ 1881–1912 гг.

Аннотация: В статье подняты актуальные проблемы отечественного правового регулирования деятельности аптек, направленной на получение прибыли. На основе изучения архивных документов и анализа нормативно-правовых актов, принятых в период 1881 – 1912 гг. в Российской империи, показано формирование механизма правового регулирования, призванного обеспечить, с одной стороны – своевременное оказание лекарственной помощи населению, с другой – защиту частного аптечного бизнеса от разорительной конкуренции. Выявлены проблемы взаимоотношений частновладельческих и общественных аптек в условиях общего порядка получения прав на их открытие. При этом отражены все стадии правового регулирования: автором обоснована необходимость принятия и проанализировано содержание законодательных актов этого периода, показаны главные особенности реализации правовых норм.

Review: The author of the article raises very important issues of Russian legal regulation of drugstores and their profit activities. Based on the analysis of archive documents and regulatory acts that had been created since 1881 till 1912 in the Russian Empire, the author of the article describes the formation of legal regulation in this sphere. The purpose of such legal regulation, on one hand, was the provision of timely pharmaceutical aid to population, and on the other hand, protection of private drugstore business from wasting competition. The author of the article defines particular problems that arose between private drugstores and social drugstores and cover all stages of legal regulation of drugstore business back in those times. The author explains why such regulatory acts were needed and what provisions they contained.

Ключевые слова: Юриспруденция, фармацевция, аптека, законодательство, Устав Врачебный, такса, лекарства, продажа, производство, земство, фармацевт

Keywords: legal studies, pharmaceuticals, drugstore, legislation, Doctor's Charter, pills, sale, production, zemstvo (district council), pharmacist.

Изучение исторического опыта правового регулирования коммерческой фармацевтической деятельности в России на этапе бурного развития капиталистических отношений приобрело особую актуальность в настоящее время, в условиях реставрации рыночных отношений. Сегодня перед законодателем вновь стоит непростая задача – создать правовую базу, способную обеспечить оптимальное решение таких государственных проблем, как обеспечение своевременной, качественной и доступной лекарственной помощи населению, с одной стороны, и поощрение частного пред-

принимательства, развитие частного аптечного бизнеса – с другой. В попытках найти наиболее совершенные методы правового регулирования коммерческой фармацевтической деятельности в новых условиях профессионалы апеллируют к опыту прошлого.

Принцип защиты частной собственности, характерный для буржуазных правовых отношений в целом, на рубеже XIX – XX вв. особым образом проявил себя в деле развития отечественной фармацевции.

Правовая база фармацевтической деятельности во 2-й половине XIX века была в основном сфор-

Политика и общество 10 (106) • 2013

мирована еще Аптекарским Уставом 1836 года¹, который вошел в Свод законов Российской империи как составная часть Устава Врачебного (Т. XIII). В дальнейшем он дополнялся издаваемыми в разное время циркулярами и постановлениями по фармацевтической части и к моменту переиздания Устава Врачебного в 1892 г. достиг довольно внушительного объема. В 1905 г. Устав Врачебный в составе Свода законов Российской империи получил свое новое издание.

Заметные изменения в структуре аптечной сети произошли после 1864 г., с учреждением земских органов, способствовавших развитию земской медицины и земской фармации.² С 1868 г., когда в селе Воскресенском Нижегородской губернии открылась первая земская аптека с вольной продажей лекарств, по 1871 г. в России было открыто 20 земских вольных аптек, к 1894 г. их насчитывалось 117, а к 1900 г. – 126. В 1914 г. действовало 179 земских аптек.³

Т. о. после проведения реформ местного самоуправления в России существовали «нормальные» аптеки с правом вольной продажи лекарств (т. е. вольные⁴) – как частные, так и обществен-

ные (земские и городские). Имея главной задачей не получение прибыли, а оказание доступной лекарственной помощи населению, и располагая более значительными средствами, земства увеличивали товарные запасы своих аптек и пытались наладить продажу лекарств населению по сниженным ценам, составляя тем самым значительную конкуренцию частному аптечному бизнесу. Эта практика вызвала резкую реакцию владельцев аптек, поднявших ряд вопросов на уровне правительства.⁵ В результате в 1868 г. Сенат вынес решение, по которому открытие вольных земских аптек (т. е. с правом неограниченной продажи лекарств) подчинялось общим правилам, земствам не предоставлялось никаких преимуществ в получении прав на открытие аптек по сравнению с частными лицами.⁶

Для открытия аптеки, согласно Уставу Врачебному, учредитель или будущий управляющий аптекой должны были иметь «по испытании в фармацевтической науке» звание аптекаря или провизора и быть не моложе 25 лет.⁷ Устав Врачебный сохранял требование «аптечной монополии» – привилегии держателей местных аптек, введенной еще в петровские времена и состоявшей в необходимости получения их согласия на открытие новой аптеки в том же населенном пункте. Согласно Уставу, местное губернское врачебное управление, «по соображении: 1) действительной надобности в учреждении новой аптеки, по местным обстоятельствам, народонаселению и числу находящихся уже в том городе или местечке аптек, и 2) письменных отзывов от прочих держателей местных аптек на счет того, может ли заведение новой аптеки быть допущено, с изъяснением, в противном случае, встречаемых ими препятствий – представляет дело, с заключением своим, Губернатору, который разрешает оное собственною властью. <...> Учреждение аптеки допускается и без согласия на то прочих держателей, когда Министр Внутренних Дел суще-

¹ Это было второе, переработанное и дополненное издание Аптекарского устава в России. Первый Аптекарский устав был утвержден 20 сентября 1789 г. и издан на русском и немецком языках вместе с Аптекарской таксой, которая упорядочивала цены на лекарства. Подробнее см.: Сало В. М. История фармации в России. М., 2007. С. 61 – 75.

² Открытием первой в России земской аптеки в 1868 г. смог по праву гордиться Макарьевский уезд Нижегородской губернии. Цветкова А. А. Организация лекарственной помощи населению Нижегородской области (исторический аспект). Фармацевтическое дело в Нижегородской губернии в XVIII – начале XX веков [WWW-документ]// <http://www.pharmnn.ru/history/historydorev/> (2011. 20 мая).

³ Сало В. М. Указ.соч. С. 163, 249.

⁴ В нормативных актах и официальных документах 2-й половины XIX – начала XX в. прослеживалось отсутствие единого подхода к терминологии, в связи с чем встречались 2 трактовки понятия «вольные аптеки»: иногда земским аптекам противопоставлялись «вольные», под которыми имелись в виду частновладельческие аптеки; если же такое противопоставление не проводилось, то под «вольными» понимались как частные, так и общественные (городские и земские) аптеки, наделенные правом «свободной» продажи лекарств населению. В настоящем исследовании автор придерживается второй трактовки.

⁵ Сало В. М. Указ.соч. С. 163.

⁶ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в империи. СПб., 1897 – 1898. С. 117.

⁷ Лишь с разрешения Министра Внутренних Дел и по особо уважительным причинам допускалось отступление от этого возрастного ограничения.

ствование оной признает нужным, а возражения их неуважительными <...>». ⁸ «Если кто-либо учредит аптеку, не получив на то дозволения, аптека закрывается, а припасы» конфискуются ⁹ – гласил закон (ст. 881 Уложения о наказаниях). ¹⁰

На рубеже XIX – XX веков продолжалось «действенное противостояние» между частным аптечным бизнесом и общественным самоуправлением. Причем противодействие частных держателей вольных аптек, заинтересованных, прежде всего, в своих прибылях, открытию новых аптек было настолько сильным, ¹¹ что они, например, смогли даже обжаловать в Министерстве Внутренних Дел разрешение на открытие аптеки в г. Курске, данное врачебным отделением губернского правления органу городского общественного самоуправления в 1911 г., ¹² вследствие чего новая аптека не была открыта. ¹³

Стремясь упрочить финансовое положение владельцев аптек, защитив их от разорительной конкуренции, но так, чтобы при этом не страдали интересы населения, правительство сочло нужным ввести ограничения на количество учреждаемых в том или ином населенном пункте аптек. Согласно правилам открытия аптек, утвержденным Министром Внутренних Дел 25 мая 1873 г.

⁸ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный, ст. 520 с Примечанием 1. С. 152.; Свод законов Российской империи (СЗРИ). Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 353 с Примечанием 1. СПб. 1905. С. 73.

⁹ Удинцев В. Русское Торгово-Промышленное право. Киев, 1907. С. 294.

¹⁰ Подробнее о порядке учреждения аптек см.: Жолобова Г. А. Правовое регулирование коммерческой фармацевтической деятельности в пореформенной России 1881–1913 гг. // Правоведение. СПб., 2012. № 1. С. 95 – 129.

¹¹ Примеры противодействия частных держателей вольных аптек г. Курска открытию новых см.: Коротеева Н. Н. Аптечное дело в Курской губернии в середине XIX – начале XX в. Дисс...к.и.н. Курск, 2004. С. 50 – 52.

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1298 (Управление главного врачебного инспектора МВД). Оп. 44. Д. 591. Л. 29.

¹³ Коротеева Н. Н. Указ.соч. С. 51 – 52.

и изданным Сенатом 27 августа 1873 г., для небольших местечек, посадов, селений, деревень и т. п. местностей предусматривалось лишь минимальное расстояние между аптеками в 15 верст, ¹⁴ число же аптек в пределах города ограничивалось численностью постоянного городского населения и числом поступивших в аптеки в течение года (в среднем за трехлетний период) рецептов. ¹⁵

На этих основаниях отказ в открытии новой аптеки во 2-й половине XIX в. часто получали не только частные лица, но и органы земского и городского самоуправления. Так, например, 24 ян-

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XLVIII. Отделение II. № 52611. «О правилах открытия аптек». § 2. С. 233. Далее п. б) § 2 гласил: «если в городе, или местечке, по более значительному населению, неподходящему однако к вышесказанной норме, представляется необходимость в аптеке, между тем заведение это не может существовать одними местными средствами, или хотя бы и могло, но со вредом для смежных с ним аптек, – тогда держателю последней, для ограждения его от вредной конкуренции, должно предоставить право устроить в таком месте аптечное отделение постоянное, или филиальную аптеку, или наконец некоторым из держателей, или всем им вместе, предоставляется устроить одну филиальную аптеку (не более однако, как на расстоянии 15 верст от существующих постоянных аптек)». См.: ПСЗ – II. Т. XLVIII. Отделение II. № 52611. «О правилах открытия аптек». С. 234.

¹⁵ «...так, что для обеих столиц полагается на каждую аптеку постоянных жителей не менее 12.000, а номеров рецептов и их повторений в год 30.000; для губернских городов 10.000 жителей и 15.000 номеров рецептов; для уездных городов 7.000 жителей и 6.000 номеров рецептов, и для военных портов 7.000 жителей и 12.000 номеров рецептов. По этому открытию новой аптеки может быть разрешаемо, если, при требующемся для оной числе постоянных жителей, окажется, по числу поступивших, в трехлетней сложности, в существующие аптеки, номеров рецептов, излишнее число рецептов и если этот излишек будет достигать для уездных городов – 6.000, для военных портов 12.000, для губернских городов 15.000 и для столиц 30.000, и притом открытие новой аптеки разрешается преимущественно в той части города, в которой именно оказывается такой излишек, против нормы, в числе номеров рецептов и их повторений. *Примечание.* Для определения числа жителей берутся в основание данные Статистического комитета, причем жители, находящиеся не в черте города, временно пребывающие в оном, а также чины военного ведомства, в расчет не принимаются». См.: ПСЗ – II. Т. XLVIII. Отделение II. № 52611. «О правилах открытия аптек». § 1. С. 233.

Политика и общество 10 (106) • 2013

варя 1898 г. Белгородская городская управа на основании Постановления Городской Думы от 29 апреля 1897 г. обратилась с ходатайством к губернатору о разрешении открытия в Белгороде городским общественным управлением городской аптеки, независимо от уже существующих в населенном пункте аптек, сославшись при этом на 21 п. Ст. 6 Городского Положения и ст. 520 Устава Врачебного 1892 г. издания. Представление Белгородской городской управы от 24 января 1898 г. было рассмотрено в соответствии с правилами открытия аптек 1873 г., согласно которым аптека в уездном городе создавалась на каждые 7000 жителей и 6000 номеров рецептов и их повторений ежегодно. Но поскольку в городе существовали три аптеки, а число жителей составляло 21850 человек, и на каждую из существующих аптек по трехлетней сложности (1895 г., 1896 г., 1897 г.) приходилось 5340 номеров рецептов и их повторений в год, то в открытии новой аптеки органу общественного самоуправления города Белгорода было отказано.¹⁶

Однако парадокс состоит в том, что после долгожданного введения явочного порядка учреждения аптек органами общественного самоуправления (по закону от 12.02.1912 г.), Белгородская уездная земская управа высказалась против открытия 5-й аптеки, как «не вызываемого действительной необходимостью» и влекущего «конкуренцию и упадок нормальной деятельности существующих аптек».¹⁷

Логика таких решений вполне объяснима, если принять во внимание широту стоявших перед земскими органами задач при дефиците их бюджета. В условиях дороговизны содержания вольных аптек многим земствам они оказывались попросту «не по карману». Иллюстрацией к тому может служить следующий пример. По данным Российского Медицинского Списка, Камышловскому уездному земству Пермской губернии в 1910 г. принадлежало 3 вольные аптеки: нормальная в г. Камышлове и сельские¹⁸ в Каменском заводе и в с. Новопышминском. В заседании 4 октября 1910 года Камышловское Зем-

ское Собрание, по докладу Земской Управы, постановило: «вольную продажу медикаментов при всех аптеках с 1 Января 1911 года упразднить и все земские аптеки считать больничными».¹⁹ В своем докладе по этому вопросу Камышловская Управа обосновала вынужденность упразднения вольной продажи тем, что общее содержание аптек выражается в следующих статьях расходов: «а) приобретение медикаментов – 52400 руб. и б) содержание личного персонала и другие хозяйственные расходы – 22600 руб., всего – 75000 рублей, что составляет по отношению к общим медицинским расходам 44,64% или немного менее половины. Такое несоответствие расходов и такая крупная абсолютная величина расходов на медикаменты действительно вынуждает очнуться как земство, так и самих врачей и начать постепенную ликвидацию соответствующей постановки аптечного дела. В этих целях на первый раз Управа считает необходимым именно упразднение вольной продажи медикаментов в аптеках. Через эту отмену, при условии строгого применения нормальных каталогов, достигнется во-первых значительное сбережение в приобретении дорого стоящих медикаментов, необходимых только по формальным требованиям для вольных аптек, и во-вторых сбережение в личном содержании аптекарского персонала, так как для земских больничных аптек не требуется значительно количества аптекарских помощников и дипломированных аптекарских учеников, а равным образом не потребуется выборки торговых документов и уплаты промыслового налога, которым Промысловое Присутствие начало облагать аптеки уже второй год, а этот налог прогрессивно увеличивается, а потому Камышловская Земская Управа определила: I/ вольную продажу медикаментов во всех аптеках земства с 1 января 1911 года упразднить».²⁰

Справедливости ради следует отметить, что известны и случаи возражения самих земских органов, имевших аптеки в определенном городе, против открытия там новых частных аптек. Так, по данным Главного Врачебного Инспектора от 23 декабря 1911 г., когда Полтавским Врачебным Отделением для представления Губернатору за-

¹⁶ Коротеева Н. Н. Указ.соч. С. 54 – 55.

¹⁷ РГИА. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 1889. Л. 75.

¹⁸ Отличия «сельской» аптеки от «нормальной» см. ниже.

¹⁹ РГИА. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 1797. Л. 5.

²⁰ Там же. Л. 5 – 5 об.

ключения по вопросу об открытии четвертой аптеки в г. Прилуках было затребовано отношение Прилуцкого уездного земства, Прилуцкая уездная земская управа сообщила следующее. «В виду большого развития действий земской вольной аптеки в г. Прилуках и отпуска лекарств на 50% ниже правительственной таксы, 4-я аптека в Прилуках едва ли сможет существовать, если не будет конкурировать с другими аптеками в ущерб качества лекарств и правильности отпуска их; поэтому Управа находит, что открытие 4-й аптеки может только вредно отразиться на деятельности существующих уже частных аптек. Кроме того, по мнению Управы, открытие 4-й аптеки в Прилуках не вызывается необходимостью, так как имеющиеся уже аптеки вполне обслуживают население города Прилук».²¹

Другой пример: Ирбитская уездная земская управа обжаловала в Правительствующем Сенате постановление Пермского Губернского Правления от 31 марта 1908 г., которым было разрешено открытие второй нормальной аптеки в г. Ирбит, несмотря на то, что «на запрос Врачебного Отделения ... может ли заведение новой аптеки в названном пункте быть допущено, Ирбитская Уездная Земская Управа высказалась в отрицательном смысле». Свою жалобу земская управа мотивировала тем, что «открытие новой аптеки нарушило интересы местного земства, создав крайне нежелательную и вредную конкуренцию для земской аптеки».²²

Конечно, противодействие органов земского и городского самоуправления открытию частных аптек не было столь частым и активным, как обратное явление, но ведь и общественных вольных аптек было несоизмеримо меньше частных.²³

При определении места вновь учреждаемых аптек, закон предлагал их размещать на достаточном друг от друга расстоянии, «с одной стороны для удобства публики, а с другой для устра-

нения взаимного подрыва».²⁴ На практике же при открытии частных аптек во главу угла ставилась предполагаемая их рентабельность и, в результате, «удобства» создавались отнюдь не для всей «публики». Потому и размещение аптек как по территории страны, так и в пределах одного и того же города,²⁵ не было равномерным: концентрируясь в наиболее престижных для проживания районах, заселенных богатыми людьми, частные вольные аптеки совершенно отсутствовали на удаленных от центра территориях с населением, отличающимся низкой платежеспособностью. Об этом ярко свидетельствует следующая статистика. В 1904 г. в России имелось 3 795 аптек и аптечных отделений. В среднем на одну аптеку должно было приходиться 29 332 жителя, в земских губерниях – 49 590 жителей. На практике же дело обстояло следующим образом: в прибалтийских губерниях на одну аптеку приходилось 8 252 человек, в европейской части России – 34 790, в азиатской части – 61 340, в Средней Азии – 194 357, на Кавказе – 34 114, в Сибири – 89 364.²⁶

Многолетний опыт практического применения правил 1873 г. показал, что положенное в их основу стремление правительства к одновременному удовлетворению интересов аптекарей с одной

²⁴ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный, ст. 522, Примечание. С. 152; СЗРИ. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 355, Примечание. СПб. 1905. С. 73.

²⁵ Показательным примером в отношении неравномерности распределения аптек на территории одного города являлась Самара, где в конце XIX в. действовали 4 вольные аптеки, расположенные только в одной ее части (из трех), и, несмотря на просьбы жителей самой удаленной территории города на открытие поблизости аптеки, новая 5-я аптека была открыта в той же центральной части города. Подробнее см.: Выборнова М. А. Деятельность медицинских структур по обслуживанию населения российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Самарской губернии). Дисс... к. и. н. Самара, 2006. С. 167 – 171.

²⁶ Сало В. М. Указ.соч. С. 211. Подробнее статистические данные о количестве нормальных, сельских и земских аптек в губерниях и областях России в 1894, 1900, 1910 и 1914 годах см. там же. С. 247 – 249.

²¹ Там же. Л. 6.

²² Там же. Л. 24. Определение Правительствующего Сената по данной жалобе было вынесено 23 мая 1912 г., т. е. спустя 4 года!

²³ Подробную статистику о количестве нормальных и сельских, в том числе земских аптек в губерниях и областях России с 1894 по 1914 г. см.: Сало В. М. Указ. соч. С. 247 – 249.

Политика и общество 10 (106) • 2013

стороны, и потребностей населения – с другой, достичь не удалось. В официальных сведениях губернских статистических комитетов, подаваемых до 1897 г., число жителей в большинстве городов оказалось занижено. В результате население не было обеспечено «достаточным количеством аптек для наибольшего удобства в своевременном получении лекарств». Кроме того, со временем повсеместно выявились факты противодействия владельцев частных аптек открытию новых (в особенности земских) путем сокрытия истинного числа номеров рецептов: аптекари не регистрировали их, ставили фальшивый номер на сигнатуре или при повторном отпуске лекарства тому же пациенту надписывали на рецепте слово «копия» без занесения его в специальную рецептурную книгу. Намереваясь же продать свою аптеку, ее содержатели нередко, напротив, повышали число поступавших рецептов для демонстрации большей доходности своего предприятия.²⁷ И если первый недостаток был в какой то мере преодолен после всеобщей переписи населения России 1897 г.,²⁸ то дальнейшее сохранение принципа нормировки числа аптек на основании данных, представляемых материально заинтересованными лицами, было признано нецелесообразным. В связи с этим, Циркуляром Министерства Внутренних Дел от 25 февраля 1906 г. № 330²⁹ нормы количества рецептов на

одну аптеку были отменены,³⁰ что в итоге привело к увеличению численности аптек.

В то время как в крупных городах Центральной России наблюдалась активность в борьбе с конкурентами по аптечному бизнесу, российская глубинка страдала от отсутствия квалифицированной фармацевтической помощи населению. Это объяснялось: нерентабельностью дорогостоящих аптек среди неплатежеспособного сельского населения, удаленного от городов на многие километры, недостатком практикующих врачей, плохим состоянием дорог, дефицитом бюджета местных органов самоуправления и т. п. В целях улучшения положения в организации лекарственной помощи в таких районах, в 1881 году последовало «испрошение» Министром Внутренних Дел (в чьем ведении находились все вольные аптеки), через Комитет Министров Высочайшего повеления «о предоставлении ему, Министру, ввести в действие составленные Медицинским Советом правила о порядке учреждения и устройства особого типа «сельских» аптек».³¹ Само название говорило о предполагаемом размещении этих аптек: их намеревались создавать в таких малонаселенных пунктах, в которых нельзя было рассчитывать на открытие по частной инициативе дорогостоящей «нормальной» аптеки.

Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О введении в действие Правил о порядке учреждения и устройства сельских аптек» было принято 6 ноября 1881 г.³² Сельские

²⁷ *Нежданов В.* Высочайше утвержденный 12 февраля 1912 года закон «О некоторых изменениях в порядке открытия аптек», законодательные мотивы и постатейные разъяснения и наше аптечное законодательство. СПб., 1912. С. 48.

²⁸ Данные центрального статистического комитета, основанные на всеобщей переписи населения России 1897 г., имели, согласно неоднократным разъяснениям Правительствующего Сената (определение от 19 марта 1902 г., указ от 17 марта 1907 г.), «безусловное и обязательное значение в ближайшем к означенной переписи время, в позднейшее же время эти данные могут сохранить свое значение лишь в случае отсутствия более современных официальных данных». См.: Аптеки, аптекарские магазины и торговля лекарственными веществами (сборник законов и решений Правительствующего Сената об учреждении аптек, аптекарских магазинов, химических лабораторий и о торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами). М., 1910. С. 7.

²⁹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате

(СУРП). 1906. Отдел 1. Первое полугодие. СПб., 1906. С. 722 – 723.

³⁰ Такая отмена встретила противодействие некоторых аптекарей-монополистов, попытавшихся добиться в Правительствующем Сенате признания незаконным Циркуляра МВД от 25 февраля 1906 г., но их жалоба была оставлена без удовлетворения. См.: Аптеки, аптекарские магазины и торговля лекарственными веществами (сборник законов и решений Правительствующего Сената об учреждении аптек, аптекарских магазинов, химических лабораторий и о торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами). М., 1910. С. 14 – 15.

³¹ *Муратов Г. В.* Новый фармацевтический устав по проекту Министерства Внутренних Дел. СПб., 1912. С. 6.

³² Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (ПСЗ – III). Т. I. № 511. С. 341; ПСЗ – III. Т. I. (Штаты и таблицы). № 511. С. 143 – 146. Положения

аптеки должны были иметь медикаменты, материалы, инструменты, приборы, посуду и прочие вещи по сокращенному каталогу, издаваемому Медицинским Советом, с утверждения Министра Внутренних Дел. Приготовление составных веществ, требующее устройства лаборатории, а равно производство химических исследований по судебно-медицинским делам – для сельских аптек объявлялись необязательными.³³

С этого времени по устройству, обороту и технологическим процессам могли создаваться вольные (частные и общественные) аптеки двух видов: «нормальные» и «сельские» (аптеки упрощенного типа).³⁴

Правила 1881 г. об учреждении и устройстве сельских аптек, составленные Медицинским Советом,³⁵ доведенные до сведения местных властей Циркуляром МВД от 19 ноября 1881 г. № 265,³⁶ были приняты в виде опыта с оговоркой

«Временных Правил 6 ноября 1881 года о порядке учреждения и устройства «сельских» аптек в небольших городах, посадах, селах, местечках и деревнях» были включены (путем инкорпорации) во Врачебный Устав издания 1892 г. Свода законов Российской империи. По своему содержанию ст. 572 Устава Врачебного соответствовала ст. 1 Временных Правил 6 ноября 1881 года о порядке учреждения и устройства «сельских» аптек в небольших городах, посадах, селах, местечках и деревнях, а статьи 573 – 579 Устава статьям 2 – 8 Правил соответственно.

³³ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный. С. 156.

³⁴ Подробнее о правовом регулировании порядка учреждения нормальных и сельских аптек в изучаемый период см.: *Жолобова Г. А.* Правовое регулирование коммерческой фармацевтической деятельности в пореформенной России 1881–1913 гг. // *Правоведение.* 2012, № 1.

³⁵ Медицинский Совет – высшее в Империи врачебно-ученое установление для рассмотрения вопросов охраны народного здоровья, врачевания и судебно-медицинской экспертизы. В 1904 г. была проведена реорганизация структуры Министерства Внутренних дел, в связи с которой определены изменения статуса Медицинского Совета. Подробнее о статусе и функциях Совета см.: ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24254. Высочайше утвержденное Положение о Медицинском Совете от 22 марта 1904 г. С. 285 – 288.

³⁶ СУРП 1882 г. № 39, ст. 231; Сборник законоположений и правительственных постановлений для фарма-

о намерении впоследствии, после апробирования на практике и внесения соответствующих поправок, представить их на окончательное утверждение в законодательном порядке.³⁷ В дальнейшем эти нормы были включены в Устав Врачебный Свода законов Российской империи, изд. 1892 г., ст. 571 – 579, но из издания 1905 года они, однако, были исключены, как неутвержденные законодательным порядком.³⁸ Тем не менее, эти правила не были отменены и продолжали действовать. Опыт существования сельских аптек показал их жизнеспособность, приспособленность к местным условиям и требованиям времени и к 1912 году в России их насчитывалось уже около 1500.³⁹

С целью облегчения для жителей сельской местности скорого получения медикаментов Циркуляром Министерства Внутренних Дел от 25 февраля 1906 г. № 330 подтверждалось также право открытия аптечных отделений.⁴⁰

Таким образом, Высочайше утвержденное положение Комитета Министров 1881 г. имело следующие цели: 1) ослабить неудобства существующих правил об открытии нормальных аптек; 2) дать населению небольших местностей, уда-

цевтов, частных и общественных аптек, аптекарских магазинов, фабрик и лабораторий фармацевтических препаратов, заведений искусственных минеральных вод и прочих предприятий фармацевтической промышленности. Сост. В. Л. Левентон. 2-е изд. СПб., 1913. С. 48 – 49.

³⁷ ПСЗ – III. Т. I. № 511. С. 341. Это положение было отражено в ходе инкорпорации норм в Своде законов Российской империи в Примечании к ст. 571 Устава Врачебного, изд. 1892 г.; и в Примечании к ст. 352 изд. 1905 г.

³⁸ В Уставе Врачебном изд. 1905 г. о сельских аптеках упоминается лишь в примечании к ст. 352.

³⁹ *Муратов Г. В.* Указ.соч. С. 7. По сведениям В. М. Сало сельских аптек в России насчитывалось значительно большее количество: за 13 лет (к 1894 г.) было создано 957 сельских аптек, в 1900 г. в России функционировало 1161 сельская аптека, в 1910 – 1962, а к 1914 г. их насчитывалось уже 2321. См.: *Сало В. М.* Указ.соч. С. 249.

⁴⁰ СУРП. 1906. Отдел 1. Первое полугодие. СПб, 1906. С. 722 – 723. Циркуляр основывался на отдельных нормах, содержащихся в Сенатском Указе от 27 августа 1873 г. «О правилах открытия аптек», повторив положения § 2, пунктов а) и в), которые не потеряли своей силы. См.: ПСЗ – II. Т. XLVIII. Отделение II. № 52611, § 2. С. 233 – 234.

Политика и общество 10 (106) • 2013

ленных от нормальных аптек и земских медицинских учреждений возможность пользоваться лекарственной помощью и 3) вместо распространения филиальных аптек и аптечных отделений открыть доступ к владению аптеками многим молодым фармацевтам, лишенным прежде такой возможности из-за аптечной привилегии и недостатка средств на открытие нормальной аптеки. При отсутствии же сельских аптек сохранялась возможность создания аптечных отделений.

Уже с принятием первого Аптекарского устава 1789 г. государство регулировало порядок цен на лекарства путем издания печатной аптекарской таксы, на основании которой и определялась стоимость отпускаемых лекарств. К 1904 г. действовал шестой ее выпуск. Согласно ст. 550 Устава врачебного, изд. 1892 г. составление и обнародование аптекарской таксы входило в предмет ведения Медицинского Совета. Высочайше утвержденным Положением о Медицинском Совете от 22 марта 1904 г. эта компетенция была еще раз подтверждена.⁴¹ «...Министру Внутренних Дел предоставляется разрешать собственною властью дела сего рода, с тем, чтобы приняты были меры к совершенно правильному составлению таксы». ⁴² Распоряжения же «в случае издания новой аптекарской таксы...» или диспенсаторий (по Уставу 1905 г. изд. – фармакопеи⁴³) «...либо некоторых перемен

и пополнений в оных, составляют предмет Медицинского Департамента». ⁴⁴ В связи с упразднением Медицинского Департамента и реорганизацией в составе Министерства Внутренних Дел, произошедшей в марте 1904 г. ⁴⁵, указанные полномочия Департамента были переданы Управлению Главного Врачебного Инспектора⁴⁶, что нашло отражение в ст. 381 Устава Врачебного, 1905 г. издания.

был выдающийся ученый-фармацевт – Ю. К. Трапп. От издания 1866 г. ведут нумерацию все последующие издания государственной российской фармакопеи, вплоть до ныне действующего одиннадцатого ее издания. Подробнее см.: Сало В. М. Указ.соч. С. 87 – 92. К 1910 г. была издана шестая российская фармакопея. См.: Цветкова А. А. Организация лекарственной помощи населению Нижегородской области (исторический аспект). Фармацевтическое дело в Нижегородской губернии в XVIII – начале XX веков [WWW-документ]// <http://www.pharmnn.ru/history/historydorev/> (2011. 20 мая).

⁴⁴ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный, ст. 551. С. 154.

⁴⁵ ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24253. Высочайше утвержденные Положения: I. О Совете и Главном Управлении по делам местного хозяйства в составе Министерства Внутренних Дел и II. Об Управлении Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел. С. 277 – 285.

⁴⁶ «1. Управление Главного Врачебного Инспектора составляют: 1) Главный Врачебный Инспектор, 2) Помощники его и 3) Канцелярия по штату. 2. Главный Врачебный Инспектор, состоя по вверенной ему части ближайшим помощником Министра Внутренних Дел, есть Генерал-Штаб-Доктор по управлению гражданского врачебною частью и по заведыванию имеющими общее значение вопросами народного здоровья. Главный Врачебный Инспектор состоит по должности Членом Совета Министра Внутренних Дел и Совета по делам местного хозяйства по Общему и Особым его Присутствиям по земским и городским делам и по делам народного здоровья и общественного призрения и Непременным Членом Медицинского Совета и Военно-Медицинского Ученого Комитета». На Главного Врачебного инспектора в пределах, предоставленных Министерству Внутренних Дел, был возложен «надзор за деятельностью аптек, аптечных магазинов и складов и бактериологических и органотерапевтических заведений и лабораторий», а также «наблюдение за деятельностью врачей, фармацевтов и прочих медицинских чинов, как состоящих на службе по ведомству Министерства Внутренних Дел, так и занимающихся вольною медицинскою практикою». См.: ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24253. ст. 1, ст. 2, ст. 6 п. 7, ст. 8 п. 1. С. 283 – 285.

⁴¹ «...на Медицинский Совет возлагается: 1) составление фармакопеи, аптекарской таксы и списка сильнодействующих средств, подлежащих ограничительным условиям в продаже; 2) составление правил о приготовлении и продаже новых средств, о ввозе различных средств из-за границы и о врачебной цензуре, а равно самая цензура медицинских сочинений...». См.: ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24254, ст. 6 п. 1, п. 2. С. 286.

⁴² Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный, ст. 550. С. 154. Этой статье соответствует по содержанию ст. 380 Устава Врачебного, Изд. 1905 года. См.: СЗРИ. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года). СПб. 1905. С. 78.

⁴³ Фармакопея – свод обязательных правил, которыми руководствуются при изготовлении, проверке, хранении и назначении больным лекарственных препаратов. См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С.849. Первая общегосударственная фармакопея на русском языке была издана в 1866 г., ее автором, как и трех последующих изданий,

Продавать лекарства по цене, выше установленной в таксе, из аптек запрещалось.⁴⁷ Закон, однако, разрешал держателям вольных аптек продавать лекарства по цене ниже таксы, но при условии обеспечения их доброкачественности. При этом в ст. 384 Устава Врачебного 1905 г. издания содержался прямой запрет рекламировать факт снижения цен на лекарственные средства: «...публиковать в ведомостях о намерении сделать уступку против цен таксы держателям аптек или управляющим оными не дозволяется».⁴⁸

В соответствии с принципами земской медицины большинство земств, определяя цены на лекарственные средства, рассматривали аптеку не как доходное предприятие, а как средство оказания более доступной лекарственной помощи населению. Поток посетителей в земские аптеки увеличивался, что не могло не вызвать жалобы управляющих близлежащими вольными аптеками, терпевшими убыток. Правительствующий Сенат, рассмотрев в 1876 г. подобные жалобы, вынес решение об ограничении бесплатного отпуска лекарств⁴⁹ «в местностях, где существуют вольные аптеки, только теми больными, которые предоставят полицейское свидетельство о бедности или удостоверение <...> пользующего больного врача»,⁵⁰ то есть малообеспеченными слоями населения и амбулаторными пациентами земской больницы. Тем не менее, жалобы от держателей местных аптек на земские учреждения, бесплатно отпускающие лекарства из сво-

их аптечных заведений, продолжали поступать.⁵¹ В отчете Медицинского Департамента за 1882 г. было обращено внимание на следующее положение частных аптек в районе действия земских лечебных учреждений: «Во многих земских губерниях, где имеется амбулаторный прием больных с бесплатным отпуском лекарств, обороты вольных аптек, там находящихся, весьма незначительны и едва окупают издержки по их содержанию. С каждым годом многие уездные земства все более и более приобретают в свою собственность нормальные аптеки, и есть основание предполагать, что со временем многие мелкие аптеки перейдут в собственность земства».⁵²

Взаимные пререкания земств и частных лиц на почве ведения аптечного дела, восходившие на рассмотрение Правительствующего Сената, вызвали повторные Сенатские определения от 1 марта 1881 г.⁵³

⁴⁷ СЗРИ. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 383. СПб. 1905. С. 78.

⁴⁸ СЗРИ. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 384. СПб. 1905. С. 78.

⁴⁹ Указ Правительствующего Сената от 20 сентября 1876 г. № 32243. См.: Сборник законоположений по фармацевтической части, извлеченный из Свода Законов, Полного Собрания Законов и Собрания Указаний и Распоряжений Правительства (Справочная книга для фармацевтов, чинов врачебных управлений, дрогистов и врачей). Сост. О.П.Филиппов. М., 1897. С. 138 – 139.

⁵⁰ Цветкова А. А. Организация лекарственной помощи населению Нижегородской области (исторический аспект). Фармацевтическое дело в Нижегородской губернии в XVIII – начале XX веков [WWW-документ]// <http://www.pharmnn.ru/history/historydorev/> (2011. 20 мая).

⁵¹ РГИА. Ф. 1294 (Медицинский Совет при МВД). Оп. 10. Д. 1711 «По вопросу об отмене постановления Минского Губернского Комитета по делам земского хозяйства о бесплатном отпуске лекарств»; РГИА. Ф. 1297 (Медицинский Департамент МВД). Оп. 156. Д. 220. «О неразрешении бесплатного отпуска из земских аптек лекарств всем лицам, входящим в состав Ахтырского земства в Харьковской Губернии»; Ф. 1297. Оп. 156. Д. 257 «По просьбе вдовы провизора Варвары Кенсберг, держательницы аптеки в г. Буге, Костромской губернии, о вменении Бугской Земской Управы в обязанность руководствоваться при бесплатном отпуске лекарств из земской больничной аптеки существующими постановлениями», 1882 г.; Ф. 1297. Оп. 156. Д. 277 «По отношению Тульского Губернатора об опротестовании им постановления Каширского Уездного земского Собрания о выдаче из земской аптеки бесплатно медикаментов всем больным без исключения», 1883 г.; Ф. 1297. Оп. 156. Д. 386. «По Просьбе Пров. Кондрата Шернинга о воспрещении Ирбитскому земству отпускать из земской больничной аптеки в г. Ирбите лекарства бесплатно всем жителям без различия состояния (Пермская губ.)», 1885 г. и др.

⁵² К вопросу о реформе аптечного дела в России. Мнения и соображения Одесского фармацевтического общества. М., 1902. С. 29.

⁵³ Сборник законоположений и правительственных постановлений для фармацевтов, частных и общественных аптек, аптекарских магазинов, фабрик и лабораторий фармацевтических препаратов, заведений искусственных минеральных вод и прочих предприятий фармацевтической промышленности. Сост. В. Л. Левентон. 2-е изд. СПб., 1913. С. 97 – 98.

Политика и общество 10 (106) • 2013

и от 1 марта 1889 г.,⁵⁴ с последующим опубликованием во всеобщее сведение в издаваемом при Правительствующем Сенате Собрании узаконений и распоряжений Правительства.⁵⁵ Эти определения «для устранения встречающихся со стороны земских учреждений недоразумений» дублировали содержание Указа Правительствующего Сената от 20 сентября 1876 г. № 32243.

В 1893 году Медицинский Совет признал возможным допустить продажу «состоятельным лицам» земскими вольными аптеками лекарств со скидкой до 50 % по сравнению с ценами аптечной таксы, но при условии, что расходы на содержание аптек будут покрываться не из земских средств, а исключительно из средств, получаемых от продажи лекарств из этих аптек.⁵⁶

Можно с уверенностью сказать, что земское аптечное дело оказало положительное влияние на российский фармацевтический рынок, на котором господствовали торговые фирмы, наживавшиеся на спекуляции заграничными лекарственными средствами: устанавливая непосредственные контакты с зарубежными фармацевтическими фирмами, они выписывали медикаменты от поставщиков, что обходилось земствам на 20-25 % дешевле. За счет экономии на приобретении лекарств земства переходили к более широкой практике удешевленного отпуска лекарственных средств населению.⁵⁷

Успешная деятельность земств и органов городского самоуправления по оказанию более доступной лекарственной помощи населению находила все более горячую поддержку общественности. Уже в конце XIX века в печати по-

явились высказывания о целесообразности передачи всего аптечного дела в руки городских и земских общественных управлений. В 1904 году журнал «Фармацевтический вестник» включился в развернувшуюся на страницах печати дискуссию по вопросу о форме владения аптеками и в одной из статей дал такое заключение: «... несомненно, что аптека должна быть достоянием всего общества, а не отдельных лиц, в ней не должно быть место хозяину-собственнику, всегда и везде преследующему свои цели, свои интересы, которые противоречат благу всего общества и служащих-фармацевтов».⁵⁸

Ободренные общественной поддержкой, земства все настойчивее стали выдвигать требования об отмене аптечной привилегии и предоставлении им права на свободное открытие аптек с правом вольной продажи лекарств.⁵⁹ В течение длительного времени эти требования не находили сочувствия в правительственных кругах, более озабоченных иными внутривластными проблемами. Однако 12 февраля 1912 г. был принят закон, утвердивший явочный порядок учреждения аптек органами земского и городского самоуправления, и призванный стать новой вехой в отечественном механизме правового регулирования коммерческих фармацевтических отношений.

⁵⁸ Цит. по: Сало В. М. Указ.соч. С. 196.

⁵⁹ РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 335 «По сообщенному Костромским Губернатором ходатайству Костромского Губернского Земского Собрания об отмене аптекарской монополии в виду того, что аптекари являются эксплуататорами народа», 1883 г.; РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 375 «По представлению Воронежского Губернатора, с ходатайством Воронежского Губернского Земского Собрания, об уничтожении аптекарских привилегий», 1883 г.; РГИА. Ф. 1297. Оп. 157. Д. 150 «По представленному Курским Губернатором ходатайству Курского Губернского земского собрания о разрешении земству, буде пожелает, открывать в городах аптеки наряду с существующими. Здесь же о напечатании в «Вестнике Судебной медицины и Общественной гигиены» статьи «о предоставлении земству права учредить аптеки», 1887 г.; РГИА. Ф. 1297. Оп. 158. Д. 11 «По представленному Курским губернатором ходатайству Курского Губернского Земского Собрания о предоставлении земству права открывать аптеки, где оно найдет это нужным», 1891 г.; РГИА. Ф. 1297. Оп. 158. Д. 14 «По представленному Полтавским губернатором ходатайству Прилуцкого уездного земского собрания об отмене аптечных привилегий», 1891 г. и др.

⁵⁴ Сборник законоположений по фармацевтической части, извлеченный из Свода Законов, Полного Собрания Законов и Собрания Узаконений и Распоряжений Правительства (Справочная книга для фармацевтов, чинов врачебных управлений, дрогистов и врачей). Сост. О.П.Филиппов. М., 1897. С. 135 – 139; Нежданов В. Указ.соч. С. 172 – 176.

⁵⁵ СУРП, 1890 г., № 18, ст. 162.

⁵⁶ Сборник законоположений по фармацевтической части, извлеченный из Свода Законов, Полного Собрания Законов и Собрания Узаконений и Распоряжений Правительства (Справочная книга для фармацевтов, чинов врачебных управлений, дрогистов и врачей). Сост. О.П.Филиппов. М., 1897. С. 145.

⁵⁷ Сало В. М. Указ.соч. С. 165.

Следует признать, что российское законодательство 2-й половины XIX – начала XX вв. не отвечало в должной мере потребностям развития отечественной фармации, и часто формировалось «в слепую», методом проб и ошибок. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, правительство создавало лишь минимум законодательных гарантий для развития производственно-коммерческой фармацевтической деятельности, «боясь» кардинальных перемен и зачастую из-за своей «нерешительности» затягивая подготовку и проведение насущных преобразований. Защита частного аптечного бизнеса в ущерб общественному интересу в получении качественной, своевременной и доступной лекарственной помощи в исследуемый период оставалась характерным явлением правового регулирования коммерческой фармацевтической деятельности. Упорное сохранение аптечной монополии даже официальными лицами порой признавалось крайне стеснительной для населения мерой, поддерживаемой искусственными средствами. С другой стороны, исследования показывают, что новые мероприятия, «узаконенные» правительством, наталкивались на трудности в их реализации. Причины этих трудностей крылись в экономической неразвитости регионов России; низкой платежеспособности основной части населения, редко обращавшейся за профессиональной фармацевтической помощью; низком уровне правосознания предпринимателей, ведущих свой бизнес в сфере торговли лекарственными средствами; в инертности местной администрации, неспособной наладить должный контроль; а также в отсутствии инициативы и предприимчивости фармацевтов на местах. В результате, даже тот потенциал развития, который предоставлялся законодательством, не реализовывался в полном объеме.

Библиография:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1294 (Медицинский Совет при МВД). Оп. 10. Д. 1711 «По вопросу об отмене постановления Минского Губернского Комитета по делам земского хозяйства о бесплатном отпуске лекарств».
2. РГИА. Ф. 1297 (Медицинский Департамент МВД). Оп. 156. Д. 220. «О неразрешении бесплатного отпуска из земских аптек лекарств всем лицам, входящим в состав Ахтырского земства в Харьковской Губернии»
3. РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 257 «По просьбе вдовы провизора Варвары Кенсберг, содержательницы аптеки в г. Буге, Костромской губернии, о вменении Бугской Земской Управы в обязанность руководствоваться при бесплатном отпуске лекарств из земской больничной аптеки существующими постановлениями», 1882 г.
4. РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 277 «По отношению Тульского Губернатора об опротестовании им постановления Каширского Уездного земского Собрания о выдаче из земской аптеки бесплатно медикаментов всем больным без исключения», 1883 г.
5. РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 335 «По сообщенному Костромским Губернатором ходатайству Костромского Губернского Земского Собрания об отмене аптекарской монополии в виду того, что аптекари являются эксплуататорами народа», 1883 г.
6. РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 375 «По представлению Воронежского Губернатора, с ходатайством Воронежского Губернского Земского Собрания, об уничтожении аптекарских привилегий», 1883 г.
7. РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 386. «По Просьбе Пров. Кондрата Шернинга о воспрещении Ирбитскому земству отпускать из земской больничной аптеки в г. Ирбите лекарства бесплатно всем жителям без различия состояния (Пермская губ.)», 1885 г.
8. РГИА. Ф. 1297. Оп. 157. Д. 150 «По представленному Курским Губернатором ходатайству Курского Губернского земского собрания о разрешении земству, буде пожелает, открывать в городах аптеки наряду с существующими. Здесь же о напечатании в «Вестнике Судебной медицины и Общественной гигиены» статьи «о предоставлении земству права учреждать аптеки», 1887 г.
9. РГИА. Ф. 1297. Оп. 158. Д. 11 «По представленному Курским губернатором ходатайству Курского Губернского Земского Собрания о предоставлении земству права открывать аптеки, где оно найдет это нужным», 1891 г.

Политика и общество 10 (106) • 2013

10. РГИА. Ф. 1297. Оп. 158. Д. 14 «По представленному Полтавским губернатором ходатайству Прилуцкого уездного земского собрания об отмене аптечных привилегий», 1891 г.
11. РГИА. Ф. 1298 (Управление главного врачебного инспектора МВД). Оп. 1. Д. 1797. Л. 5.
12. РГИА. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 1889.
13. РГИА. Ф. 1298 Оп. 44. Д. 591.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XLVIII. Отделение II. № 52611. «О правилах открытия аптек». С. 233 – 234.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ – III). Т. I. № 511. С. 341.
16. ПСЗ – III. Т. I. (Штаты и таблицы). № 511. С. 143 – 146.
17. ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24253. Высочайше утвержденные Положения: I. О Совете и Главном Управлении по делам местного хозяйства в составе Министерства Внутренних Дел и II. Об Управлении Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел. С. 277 – 285.
18. ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24254. Высочайше утвержденное Положение о Медицинском Совете от 22 марта 1904 г. С. 285 – 288.
19. Свод законов Российской империи (СЗРИ). Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 353 с Примечанием 1. СПб. 1905. С. 73.
20. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате (СУРП). 1906. Отдел 1. Первое полугодие. СПб, 1906. С. 722 – 723.
21. СУРП 1882 г. № 39, ст. 231.
22. СУРП, 1890 г., № 18, ст. 162.
23. Аптеки, аптекарские магазины и торговля лекарственными веществами (сборник законов и решений Правительствующего Сената об учреждении аптек, аптекарских магазинов, химических лабораторий и о торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами). М., 1910.
24. Выборнова М. А. Деятельность медицинских структур по обслуживанию населения российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Самарской губернии). Дисс... к. и. н. Самара, 2006.
25. Жолобова Г. А. Правовое регулирование коммерческой фармацевтической деятельности в пореформенной России 1881–1913 гг. // Правоведение. СПб., 2012. № 1. С. 95 – 129.
26. К вопросу о реформе аптечного дела в России. Мнения и соображения Одесского фармацевтического общества. М., 1902.
27. Коротеева Н. Н. Аптечное дело в Курской губернии в середине XIX – начале XX в. Дисс...к.и.н. Курск, 2004.
28. Муратов Г. В. Новый фармацевтический устав по проекту Министерства Внутренних Дел. СПб., 1912.
29. Нежданов В. Высочайше утвержденный 12 февраля 1912 года закон «О некоторых изменениях в порядке открытия аптек», законодательные мотивы и постатейные разъяснения и наше аптечное законодательство. СПб., 1912.
30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
31. Сало В. М. История фармации в России. М., 2007.
32. Сборник законоположений и правительственных постановлений для фармацевтов, частных и общественных аптек, аптекарских магазинов, фабрик и лабораторий фармацевтических препаратов, заведений искусственных минеральных вод и прочих предприятий фармацевтической промышленности. Сост. В. Л. Левентон. 2-е изд. СПб., 1913.
33. Сборник законоположений по фармацевтической части, извлеченный из Свода Законов, Полного Собрания Законов и Собрания Узаконений и Распоряжений Правительства (Справочная книга для фармацевтов, чинов врачебных управлений, дрогистов и врачей). Сост. О.П.Филиппов. М., 1897.
34. Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный.
35. Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в империи. СПб., 1897 – 1898. С. 117.
36. Удинцев В. Русское Торгово-Промышленное право. Киев, 1907.
37. Цветкова А. А. Организация лекарственной помощи населению Нижегородской области (истори-

ческий аспект). Фармацевтическое дело в Нижегородской губернии в XVIII – начале XX веков [WWW-документ]// <http://www.pharmnn.ru/history/historydorev/> (2011. 20 мая).

References (transliteration):

1. Vybornova M. A. Deyatel'nost' meditsinskikh struktur po obsluzhivaniyu naseleniya rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka (na materialakh Samarskoi gubernii). Diss... k. i. n. Samara, 2006.
2. Zholobova G. A. Pravovoe regulirovanie kommercheskoi farmatsevticheskoi deyatel'nosti v poreformennoi Rossii 1881–1913 gg. // Pravovedenie. SPb., 2012. № 1. S. 95 – 129.
3. Koroteeva N. N. Aptechnoe delo v Kurskoi gubernii v seredine XIX – nachale XX v. Diss...k.i.n. Kursk, 2004.
4. Muratov G. V. Novyi farmatsevticheskii ustav po proektu Ministerstva Vnutrennikh Del. SPb., 1912.
5. Nezhdanov V. Vysochaishe utverzhdenyi 12 fevralya 1912 goda zakon «O nekotorykh izmeneniyakh v poryadke otkrytiya aptek», zakonodatel'nye motivy i postateinye raz'yasneniya i nashe aptechnoe zakonodatel'stvo. SPb., 1912.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. M., 2003.
7. Salo V. M. Istoriya farmatsii v Rossii. M., 2007.
8. Udintsev V. Russkoe Torgovo-Promyshlennoe pravo. Kiev, 1907.
9. Tsvetkova A. A. Organizatsiya lekarstvennoi pomoshchi naseleniyu Nizhegorodskoi oblasti (istoricheskii aspekt). Farmatsevticheskoe delo v Nizhegorodskoi gubernii v XVIII – nachale XX vekov [WWW-dokument]// <http://www.pharmnn.ru/history/historydorev/> (2011. 20 maya).